

К. Ю. Цыганков

Консультант аудиторской фирмы «Баланс Плюс» (Новосибирск)

ИСТОКИ СТЕРЕОТИПА

Ученик не может понимать сути хозяйственных операций, но должен выучить порядок их оформления...

Р. Даффорне (1736)

А как скоро сущность дела неизвестна, каждой внешней форме придается сила закона.

С. Иванов (1898)

Пролог или подарок из Венеции

Как следует из сохранившихся до наших дней купеческих учетных книг, двойная бухгалтерия появилась в нескольких городах Северной Италии не позже последней четверти XIII в. Историки единодушны в том, что это была бухгалтерия очень высокого уровня. По-видимому, купцы хранили свое ноу-хау в глубоком секрете. Об этом можно судить хотя бы по тому, что в течение двух веков — вплоть до конца XV столетия, в итальянской литературе отсутствовали упоминания об использовании этой сложнейшей даже для нашего времени информационной технологии.

Обет молчания был, наконец, нарушен, но только одним городом — Венецией. В ее типографии в 1494 г. была опубликована математическая энциклопедия «Сумма арифметики и геометрии», составленная Лукой Пачоли. Один из разделов этой работы, трактат «О счетах и записях» (в дальнейшем Трактат), представлял собой довольно подробный учебник двойной бухгалтерии.

Следующими авторами, писавшими о двойной бухгалтерии были А.Тальенте (1525), Д. Манчини (1534), Я. Импин (1541), В. Швайкер (1549). Все эти и последующие работы были очень похожи на Трактат и в них описывался все тот же венецианский вариант двойной бухгалтерии. И все они представляли собой лишь руководство по составлению проводок и технике ведения учетных книг. Никаких теоретических положений они не содержали. Не приводилось в них и никаких сведений исторического характера.

Таким образом, европейцы получили двойную бухгалтерию из Венеции как подарок, сразу в готовом виде. Но это был подарок с изъяном, свод правил без объяснений, к созданию которого они не имели ни малейшего отношения. Не имели они и никаких, даже заочных (через литературу), контактов с ее истинными создателями, имена которых, как и обстоятельства происхождения, до сих пор остаются неизвестными.

Указанные изъяны предопределили историю развития бухгалтерии как науки на столетия вперед. С их последствиями мы непосредственно сталкиваемся и в наши дни.

Три века застоя

Несмотря на полученное достаточно подробное руководство, задача, стоявшая перед первыми европейскими бухгалтерами, была невероятно сложной. Ведь даже сейчас бухгалтерия очень трудна для понимания, ее по-прежнему не удалось не только усовершенствовать, но даже осмыслить с теоретических позиций.

Чего же говорить о первых европейских бухгалтерях, не имевших перед собой ничего, кроме Трактата или его подражаний, написанных, кстати, тяжелым слогом и плохо структурированных. Не было и никаких других точек опоры, никаких аналогов или образцов. Других информационных технологий тогда ведь не существовало. А все информационное обеспечение купцов сводилось к беспорядочным записям «на память», которые велись примерно так же, как мы сейчас ведем свои записные книжки.

Максимум, чего могли достичь европейцы в той ситуации, было подражание, точное воспроизведение венецианской техники учета. Конечно, находились те, кто не сдавался в тех обстоятельствах. Уже тогда появлялись первые классификации счетов, синтетический учет был выделен из аналитического. Многие авторы искали общее правило составления проводок, это считалось самым важным в искусстве бухгалтера.

Это была работа на ощупь, в потемках, о сколько-нибудь системном понимании не могло быть и речи. Острее всего ощущалось это в процессе преподавания, о чем свидетельствуют откровения английского бухгалтера Ричарда Даффорне (1636), автора весьма распространенного руководства:

«Ученик должен твердо и наизусть выучить правила и проводки и не должен в процессе обучения вникать в их суть... Ученик не может понимать содержания хозяйственных операций, но может выучить процедуры их учетного оформления». Отсюда правило Даффорне: *запоминание должно предшествовать пониманию»* (Соколов, 1996, с. 90). Предполагать в качестве объяснения было просто нечего.

Это породило техницизм, свойственный бухгалтерскому сообществу до сих пор. Обучение и понимание бухгалтерии шло «от техники». Вначале запоминались, заучивались до автоматизма конкретные приемы ведения счетов и книг, а потом уже наиболее пытливые и беспокойные в свободное от основной работы время стремились осмыслить то, что происходит на счетах. Осмыслить и усовершенствовать удавалось, в лучшем случае, отдельные приемы. После такой подготовки бухгалтерия виделась только через призму процедур, правил и проводок. В современных терминах это можно охарактеризовать, как безусловный приоритет технической формы над экономическим содержанием.

Указанные факторы стали причиной совершенно необычной динамики развития бухгалтерии в XVI–XVIII вв. На фоне стремительного роста всех других отраслей знаний учетная мысль стояла на месте или двигалась крайне медленно, не опережая практику, а покорно следуя за ней, пересказывая ее находки. Многие историки называют этот трехвековой период долгой эпохи Застоя.

Счет баланса

И все же, несмотря на огромные трудности, двойная бухгалтерия постепенно распространялась по Европе. Этому способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, авторитет Венеции. В XV и XVI вв. этот город являлся финансовым и торговым центром Европы, постоянные связи с ним поддерживали самые влиятельные купцы (оптовики) европейских стран. Многие из них проживали в Венеции годами, создавая там свои представительства, и учились

в венецианских коммерческих училищах, где бухгалтерия являлась основным предметом.

Отметим, что в те времена первичными документами оформлялись только наиболее крупные сделки, а в учетных книгах регистрировались все операции — как крупные, так и мелкие. Поэтому в Венеции учетные книги, ведущиеся по венецианскому методу, принимались в судах в качестве доказательств. Отсутствие таких книг лишало европейского купца, ведущего торговлю с Венецией, возможности оспорить действия партнера, и это было сильнейшим стимулом для ведения бухгалтерии. Таким образом, венецианская бухгалтерия, распространялась по Европе начиная с крупнейших компаний, так же, как сейчас распространяется бухгалтерия, основанная на международных стандартах.

Другим фактором, был уровень двойной бухгалтерии, который, при всей ее непостижимости, невозможно было не ощутить. Она, конечно же, не шла ни в какое сравнение с бессистемными записями, которые до этого каждый купец вел по своему разумению и с которыми никто другой разобраться был не в состоянии, она вводила единый стандарт, которому не было разумной альтернативы. Буквально завораживала всех возможность проверки правильности ведения учетных записей путем составления пробного баланса. Механизм двойной записи был непонятен и пробный баланс наделялся чудодейственными возможностями. Вплоть до конца XIX в. считалось, что этот метод способен выявить все ошибки в записях, включая те из них, которые внесены намеренно. Этот миф во многом способствовал распространению двойной бухгалтерии.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о целях, для достижения которых велась бухгалтерия в первые столетия литературного периода. Необходимо иметь в виду, что четкой сформулировать цели двойной бухгалтерии не мог тогда никто, включая самих венецианских бухгалтеров. Касаясь этой проблемы, они ограничивались общими словами. Так, в Трактате о целях говорится следующее: «Это ведение дел своих в должном порядке и как следует». Другой венецианский автор, Д. Манчини (1534) вообще считал вопрос о целях учета не заслуживающим внимания: «Я не намерен распространяться о пользе книги и применении материала, так как это вытекает из самого сочинения» (Бауэр, 1911, с. 105).

В настоящее время главной целью ведения учета является составление финансовой отчетности. И до самого недавнего времени считалось, что венецианская бухгалтерия в Трактате, почти не отличалась от бухгалтерии современной и преследовала те же цели — составление финансовой отчетности. Только в 2001 г. Я.В. Соколов первым увидел, что такое представление не соответствует действительности (Соколов, 2001(а)).

На самом деле отчетность в венецианской бухгалтерии времен Пачоли не составлялась вовсе. Вместо сальдового баланса венецианцы составляли оборотный баланс (оборотную ведомость), которая предназначалась только для целей контроля, и характеризовать финансовое состояние компании на ту или иную дату просто не могла. Венецианская бухгалтерия преследовала архивные цели и следует говорить об архивной концепции венецианской бухгалтерии. Отметим: любая бухгалтерия, в том числе и современная, несет в себе и архивные функции, на которые сейчас просто не обращается внимание, которые находятся в тени отчетности.

В информационную базу бухгалтерского учета заносятся данные о каждой хозяйственной операции с указанием всех ее существенных атрибутов: даты, контрагента, вида и количества передаваемого имущества, его цены, общей суммы, текстового описания. Венецианская бухгалтерия велась по итальянской форме счетоводства, согласно которой все бухгалтерские счета находились в едином регистре систематической записи — в главной книге. При этом на счетах регистрировались не итоговые обороты за месяц, как сейчас, а полные записи каждой хозяйственной операции, со всеми ее атрибутами. Таким образом, венецианские

главные книги представляли собой систематизированный архив учетных записей, который и был конечной целью венецианской бухгалтерии.

Так, на счетах товаров можно было увидеть всю историю торговли этим товаром. На дебете счета все покупки, с указанием поставщиков, количеств и цен; на кредите, соответственно, — «историю и географию» продаж. На личных счетах (поставщиков, покупателей и пр.) отражалось то, что сейчас называется кредитной историей, а также выводилось сальдо расчетов. Архивные данные могли использоваться и для обеспечения ценностей, а также при разрешении споров в торговых судах. Примеры записей на счетах в венецианских главных книгах приведены на с. 130—131.

Сальдовый баланс не упоминается и в работах двух других авторов, писавших о двойной бухгалтерии после Луки Пачоли, — А.Тальянте (1525) и Д. Манчини (1534). Оба эти автора были гражданами Венеции и их работы были изданы в типографиях Венеции с разрешения венецианских властей. Впервые сальдовый баланс появился в работе Яна Импина (1541), изданной за пределами Италии, и написанной с использованием не только венецианских источников.

Неизвестный автор

Голландский купец Ян Импин (1485—1540), занимавшийся оптовой торговлей с Венецией, провел в этом городе 12 лет. Здесь его внимание привлекла двойная бухгалтерия, к изучению которой он приступил со всей серьезностью. По-видимому, он преследовал при этом коммерческую цель — написать учебник двойной бухгалтерии и распространить его в нескольких европейских странах. Трактат для этой цели не подходил: он был написан на смеси латинского и двух диалектов итальянского языка (венецианского и тосканского), что делало его непригодным для купцов из других стран. Кроме того, Импина не устраивало то, как был изложен материал в Трактате, а также в работе второго, после Пачоли, автора — итальянца Дж.Тальянте (1525).

Вот что пишет об этом сам Я. Импин: «... однако они писали так кратко и темно, что немногие или даже никто не мог приобрести знания этой науки, разве только, если изучать ее у самих этих писателей или у таких учителей, которые преподают эту науку в Италии за известную плату;¹ ввиду всего этого я и решил вполне и подробно ознакомиться с этой наукой и затем распространять ее дальше» (Бауэр, 1911, с. 138).

Импин ничего не сообщает о том, как именно он изучал двойную бухгалтерию. Он мог прослушать платные курсы венецианских учителей, или познакомиться с практикой ведения учета у какого-либо из местных купцов, или использовать оба эти средства. Для нас важно то, что Импин упорно вел поиски лучших методов изложения материала, и поиски эти продолжались длительное время.

«И вот случилось, что я познакомился с человеком достойным, по имени Иоанн Пауло из Брианцы² — итальянцем, который поработал для распространения этой науки больше, чем другие ученые до него, стараясь, чтобы люди, благодаря его изучению и занятиям, могли приобрести знание в этой области. И мне удалось получить копию сочинения означенного Иоанна Пауло, написанного на его родном языке, который я перевел на французский для удобства тех, которые в таком сочинении нуждаются...» (Бауэр, 1911, с. 138). Таким образом, Импин — единственный из первых авторов, который прямо признает, что заимствовал текст своей работы, и даже называет имя человека, от которого он этот текст получил. Это свиде-

¹ Импин явно имеет в виду венецианских учителей двойной бухгалтерии, причем, по его мнению, обращение к их услугам — лучший способ изучения счетоводства.

² Брианца — область Северной Италии, неподалеку от Милана.

тельствует о том, что Импин не претендовал на оригинальность и стремился только к коммерческому успеху.

Историкам, несмотря на значительные усилия, не удалось найти никаких сведений об Иоанне Пауло из Брианцы. Из работы Я. Импина с большой долей уверенности можно заключить лишь то, что И. Пауло был учителем двойной бухгалтерии: вряд ли о представителе другой профессии можно сказать «он поработал для распространения этой науки больше, чем другие...».

Работа Импина была издана в 1543 г. (уже после смерти купца, его вдовой Анной Свинтерс) на французском, английском и фламандском языках.

Однако текст ее почти полностью совпадал с текстом Трактата: та же последовательность изложения, те же речевые конструкции, те же поговорки и поучения. Почти дословно совпадали даже целые главы. А о целях учета в первой главе работы Импина говорится лишь чуть более обстоятельно, чем в первой главе Трактата.

Единственным существенным отличием работы Импина являлся приведенный в ней большой практический пример, состоящий из вступительного инвентаря, Журнала и Главной книги с алфавитом, в которых были проведены 146 хорошо подобранных хозяйственных операций. Такой пример в Трактате отсутствовал. В этом примере (и только в примере) и содержалось первое известное европейцам описание особого бухгалтерского счета — счета Баланса, предназначенного для составления сальдового баланса.

Сейчас этот счет давно и прочно забыт. Однако он просуществовал несколько столетий и оказал огромное воздействие на бухгалтерский менталитет, последствия которого ощущаются и в наши дни. Рассмотрим этот счет и порядок его ведения.

Как следует из примера, венецианская главная книга была единым регистром систематической записи и представляла собой совокупность всех бухгалтерских счетов. Для каждого сета отводился отдельный лист. Последний лист главной книги отводился для счета Баланса. Этот счет имел такую же Т-образную форму, с дебетом и кредитом, как и все другие счета. Использовался он только в конце года.

После того, как бухгалтер проводил все необходимые записи по всем обычным сетам, и сальдо последних было окончательно сформировано, начиналась заключительная бухгалтерская процедура, напоминая некий торжественный ритуал. Состояла она в том, что все обычные счета главной книги закрывались на счет Баланса. При этом в журнале составлялись соответствующие проводки.

Записи на счетах венецианской Главной книги

Счет Иоанна, торговца тканями из Льежа

Дебет (Дать)	Кредит (Иметь)
11 декабря 1493 года	14 ноября 1493 года
Передал 35 голов сахарных по 2 фунта за голову	Получил 10 отрезов сукна английского по 4 фунта за отрез
Сумма — 70 фунтов	Сумма — 40 фунтов
15 января 1494 года	22 декабря 1493 года
Выплатил 50 фунтов наличными.	Получил 28 отрезов материи киперной по 1 фунту за отрез
Сумма — 50 фунтов	Сумма — 28 фунтов
22 января 1494 года	15 января 1494 года
Передал 10 упаковок перца черного по 5 фунтов за упаковку	Получил 15 отрезов сукна английского по 4 фунта за отрез
Сумма — 50 фунтов	Сумма — 60 фунтов
14 февраля 1494 года	14 февраля 1494 года
Выплатил 40 фунтов наличными	Получил 80 отрезов полотна голландского по 1,5 фунта за отрез
Сумма — 40 фунтов	Сумма — 120 фунтов

Счет Сукна английского

Дебет (Дать)	Кредит (Иметь)
8 сентября 1493 г. Получил от Смита из Лондона 8 отрезов по 3,5 фунта за отрез Сумма — 28 фунтов	18 ноября 1493 г. Отпустил 2 отреза Пьетро Форрестан из Вероны по 6,5 фунта за отрез Сумма — 13 фунтов
14 ноября 1493 г. Получил от Иоанна из Льежа 10 отрезов по 4 фунта за отрез. Сумма — 40 фунтов	20 ноября 1493 г. Отпустил 1 отрез Алексисо Феррари из Венеции по 7 фунтов за отрез Сумма — 7 фунтов
15 января 1494 г. Получил 15 отрезов от Иоанна из Льежа по 4 фунта за отрез Сумма — 60 фунтов	27 ноября 1493 г. Отпустил 2 отреза Антонио Фиоре из Болоньи по 6,5 фунта за отрез Сумма — 13 фунтов
	31 декабря 1493 г. <i>Списано 3 отреза по 4 фунта (побила моль при хранении)</i> Сумма — 12 фунтов
	10 января 1493 г. Отпустил 3 отреза Джовани Колла из Пизы по 6 фунтов за отрез Сумма 18 фунтов.

Счет товарных потерь при транспортировке и хранении

Дебет (Дать)	Кредит (Иметь)
30 августа 1493 г. Списана ода голова сахарная по цене 2 фунта (упала с воза при перевозке в Брешню) Сумма — 2 фунта	
31 декабря 1493 г. Списано 3 отреза сукна английского по 4 фунта (побила моль при хранении на складе) Сумма — 12 фунтов	

Например, заключительное сальдо на счете кассы (естественно, дебетовое) составляло 150. Счет кассы закрывался проводкой.

Д счет Баланса-касса

К счет кассы 150

При этом:

1. Сальдо счета кассы становилось нулевым (счет закрывался).

2. На дебете счета Баланса появлялась запись «Касса — 150».

Аналогично, в случае закрытия счета с кредитовым сальдо, этот счет дебетовался, а на кредите счета Баланса появлялась соответствующая запись. По завершению процедуры сальдо всех счетов главной книги обнулялись, но их значения появлялись на счете Баланса. Затем проводилась проверка на равенство итогов по дебету и кредиту счета Баланса и годовое заключение книг считалось завершенным. В учебниках того времени был в ходу афоризм: *от баланса счету баланса*.

Таким образом, заключительная бухгалтерская процедура сводилась к переносу сальдо всех счетов на один сводный счет в конце главной книги. А когда в начале года в новой главной книге открывались бухгалтерские счета, то их начальное сальдо заносилось опять же бухгалтерскими проводками со счета Баланса. Следовательно, счетом Баланса закрывались все счета старой главной книги, а затем с этого же счета открывались все счета новой главной книги.

Еще раз обратим внимание на то, что счет Баланса и порядок его ведения приводился только в практическом примере работы Импина. В самом же руко-

водстве по ведению счетов и книг он даже не упоминался. Поэтому историки ничего не могут сказать ни об изобретателе этого счета, ни о его намерениях. Далеко не сразу разобрались с сутью и назначением этого счета и авторы, писавшие о бухгалтерии после Яна Импина. Ведь цели счетоводства тогда четко сформулированы не были.

В течение нескольких веков применение счета Баланса не было повсеместным. Часть бухгалтеров вели только архивную бухгалтерию без составления какой-либо отчетности. Другие, наряду с ведением архива, ежегодно закрывали счета главной книги на счет Баланса. Однако принципиальных преимуществ в подобном приеме не усматривали: концепции отчетности тогда еще не появилось. В XIX в. положение начало меняться. Потребность в отчетности возрастала, особенно с появлением крупных акционерных обществ и ряда громких их банкротств. Но изменения в сознании бухгалтеров происходили очень медленно. Тому способствовало несколько причин.

Баланс не только представлялся в виде счета, с дебетом и кредитом. Он еще и находился в главной книге, там же, где и все остальные счета. И потому счет Баланса (а вместе с ним и само понятие баланса) отождествлялся бухгалтерами со всеми другими счетами главной книги, воспринимался как один из них.

Обычно бухгалтер баланса, как отдельного документа, не составлял вовсе. А собственникам или руководителям, желавшим познакомиться с финансовым состоянием предприятия, он предлагал обратиться к последнему листу главной книги. Конечно, с практической точки зрения это было неудобно.

По мере роста потребностей в отчетности данные из счета Баланса стали выписывать специально для собственника на отдельный лист. *«Краткое извлечение, обыкновенно на одном листе бумаги, называется отчетом. Извлечение это делается с той целью, чтобы, во-первых, не затруднять обширностью содержания главной книги то лицо, которому следует просмотреть ее и, во-вторых, чтобы не обременять понятие его выражениями свойственными бухгалтерии»* (Фон-дер-Зее, 1872, с. 168).

Под «выражениями, свойственными бухгалтерии» понимались заголовки дебет и кредит, фигурировавшие в счете Баланса. Смысла этих слов никто из бухгалтеров истолковать не мог. Поэтому в выписке, передаваемой пользователям, слово дебет заменяли на «актив», а слово кредит на «пассив». Так появилась форма баланса (историческая, венецианская), которая до недавнего времени считалась единственно правильной и возможной.

Учетный менталитет

Учетное сообщество, как и любое другое профессиональное сообщество, являлось носителем своей особой ментальности или, что то же самое, своих стереотипов, имевших глубокие исторические корни. Одним из них был и остается технизм. Понимание бухгалтерии всегда шло в порядке, противоположном естественному. Конкретные алгоритмы, методы и структуры данных в любой информационной технологии определяются и понимаются, исходя из ее целей. Бухгалтерское же сообщество долгое время поступало ровно наоборот. Особенно явно это проявлялось в отношении баланса. Ведь он тоже составлялся с применением стандартной учетной техники (через бухгалтерские проводки).

Главным, чего стремился достичь любой бухгалтер, предметом его профессиональной гордости было равенство итогов сторон баланса. Это считалось чуть ли не абсолютным критерием правильности всего счетоводства. Причины этого равенства никто не мог объяснить, но оттого оно обретало еще большую значимость и особый сакральный оттенок. А для наглядной демонстрации равенства баланс обязательно делался двусторонним: все счета с дебетовым сальдо помещались в активе, а все счета с кредитовым сальдо — в пассиве.

Напомним: настоящим, подлинным, балансом для бухгалтера, был тот, что находился в главной книге, баланс же, который передавался собственнику — не более, чем копией, «извлечением». Счет, с его дебетом и кредитом, и баланс с его активом и пассивом, до недавнего времени для бухгалтеров были связаны неразрывно. Внутри актива, как и внутри пассива баланса, допускались любые перестановки. Но не могло быть и речи о том, чтобы перенести хотя бы одну статью из актива в пассив, или наоборот.

Историческая форма баланса, с его делением на актив и пассив стала неотъемлемой частью учетного менталитета, главной причиной многих теоретических ошибок и заблуждений. Конкретное выражение она получила в формуле: «Все, что дебет есть актив, все что кредит, есть пассив». В начале эта формула выражалась в явной форме. Потом она исчезла со страниц учебников и журналов, и сохранилась только в неявном виде, только в сознании бухгалтеров. Однако от этого она стала лишь еще более могущественной.

Ниже в качестве обоснования приводятся несколько исторических примеров.

Изгнание счета Баланса

Надуманность заключительной бухгалтерской процедуры не осталась, в конце концов, незамеченной. Бухгалтеры XIX в. обратили внимание на то, что от счета Баланса можно избавиться без всякого ущерба. Ведь можно открывать счета в новой главной книге и составлять отчет, передаваемый пользователям, гораздо проще — так, как это делается сейчас. Такой, новый для тех времен, способ стали называть «открытием книг сальдами».

Такой способ был явно предпочтительнее общепринятого, и его стали рекомендовать в своих учебниках многие авторы. Вскоре началась кампания по полному отказу от архаичного приема. Инициатором этой кампании в России, был круг «Счетоводства» — группа единомышленников, сложившаяся вокруг первого бухгалтерского журнала «Счетоводство», выходившего с 1888 по 1904 г. По этому поводу были написаны десятки статей, в которых счет баланса называли, и совершенно справедливо, «ненужным балластом» и пр. Круг «Счетоводства» был средоточием российской учетной элиты того времени. Однако ни их авторитет, ни здравый смысл, ни возможность сократить себе же объем технической работы не помогли.

Коллег из Петербурга поддержали московские бухгалтеры. Так, в «Бюллетенях Московского общества бухгалтеров»¹ за 1908 г. находим краткое сообщение об одной из лекций, проведенной Обществом: «*Простыми логическими доводами Бельмер² подчеркнул все преимущества открытия и закрытия книг сальдами*» (с. 8).

Все было не просто, а очень просто. Но логика не в силах совладать с менталитетом. Никакие авторитеты и никакие доводы воздействия на рядовых бухгалтеров не оказывали. Они читали и слушали, ни с чем не спорили, но продолжали пользоваться обычным, исторически сложившимся, методом.

Первый натиск счет Баланса выдержал: он продержался еще долго, его описывали практически во всех учебниках, включая и «Общее счетоводство» Сиверса, издававшегося с 1901 по 1927 г., и получившего фактически официальный статус. Последний раз, насколько нам известно, ведение этого счета подробно описывается в работе Н.А. Блатова «Основы общей бухгалтерии» от 1930 г. Автор, очень известный бухгалтер, в самых сдержанных выражениях порицал этот прием, но не возмущался его нерациональностью, как это делали за

¹ Активным членом этого общества был Г. А. Бахчисарайцев.

² Ф. Бельмер был председателем Общества.

сорок лет до него Вольф и Вальденберг. Похоже, Блатов смирился с традицией и не считал нужным бесполезно тратить энергию.

По-видимому, от счета Баланса удалось избавиться силовым методом благодаря директивным указаниям, последовавшим после «большой дискуссии» 1930 г.¹ Кстати, это один из примеров того, что в борьбе с застарелыми стереотипами государственное принуждение, может быть гораздо эффективнее самых убедительных аргументов, изложенных самими авторитетными учеными.

Для нас же долгая история изгнания счета Баланса демонстрирует наличие неявного и с рациональной точки зрения необъяснимого дефекта в массовом сознании учетных работников и его огромную силу.

Характерный логотип

Учетная элита того времени прилагала значительные усилия для избавления бухгалтерии от собственного счета Баланса. Однако от идейного наследия, связанного с этим счетом, отказываться не собирался никто.

Выше уже упоминался первый российский бухгалтерский журнал «Счетоводство». Он издавался в течение 17 лет, и все это время на его обложке красовался логотип: двучашечные весы в состоянии равновесия. Выглядел логотип примерно так:

Дебет Актив	Закон	Кредит Пассив
----------------	-------	------------------

Обратим внимание на явное, подчеркнутое и вынесенное в логотип журнала отождествление дебета с активом, а кредита с пассивом. Это очень симптоматично по двум, уже отмечавшимся выше обстоятельствам. Во-первых, журнал «Счетоводство» объединял вокруг себя учетную элиту того времени, выражавшую на его страницах основные учетные идеи того времени. Во-вторых, именно эта элита (и именно в это время) вела активную компанию за отказ от счета Баланса.

Как видим, счет Баланса элитой того времени решительно отвергался, тождество дебета с активом, и кредита с пассивом, вбитое этим же самым счетом, — ни в коем случае. Напротив, это тождество (как главная идея двойной бухгалтерии) облекалось в явную форму и было вынесено на обложку журнала.

Почти через двадцать лет работу А.И. Гуляева читаем:

«Несмотря на ясное различие между активом и пассивом в юридическом и бухгалтерском смысле, это различие порождает неточности на практике. Чтобы избежать упреков в том, что бухгалтерия дает одни и те же названия различным положениям, некоторые счетоводы (Прокофьев²) заменяют в балансе названия актив и пассив — дебетом и кредитом, оставляя первые названия лишь для инвентаря.

Такая замена имеет следующие основания:

- 1. Баланс составляется из оборотной ведомости, где те же самые остатки, которые упоминаются и в балансе, помещаются по названиями дебета и кредита.*
- 2. Дебет и кредит имеют в бухгалтерии символическое значение, так как они обобщают в себе различные понятия, смотря по тому, какой счет мы рассматриваем — личный, вещный, или результатный. Поэтому никакой ошибки не будет, если мы обобщим в дебете понятия актива, и в кредите — понятие пассива.*

Такая замена имеет место на практике, что видно из балансов, публикуемых предприятиями в «Вестнике Финансов» (Гуляев, 1913, с. 103–105).

¹ Описана в работе (Соколов, 1996).

² А. Прокофьев — московский преподаватель бухгалтерии, автор одного из самых популярных учебников «Курс двойной бухгалтерии», выдержавшего с 1883 по 1916 г. 12 изданий.

Как видим, бухгалтеров того времени упрекали (и совершенно справедливо) в том, «что бухгалтерия дает одни и те же названия различным положениям». Под различными положениями, которым дают одни названия, понимались реальные активы и убытки, объединявшиеся под общим заголовком «Актив», а также капитал с прибылью и долги, объединявшиеся под общим заголовком «Пассив».

Обратим внимание на несколько характерных обстоятельств. Во-первых, это ужасное смешение прямо противоположных понятий Гуляев признает, но называет по-отечески мягко — «неточностями». Во-вторых, бухгалтеры ограничиваются паллиативом — меняют заголовки в балансе, сохраняя смешение статей. И даже это косметическое преобразование делается не по собственной инициативе, а только для того, «чтобы избежать упреков», сыпавшихся со стороны сбитых с толку пользователей.

Но как найти в таком случае «правильный» заголовок? Каким общим словом можно обозначить прямо противоположные понятия? В обычном языке таких слов просто нет, но выручает язык бухгалтерский. Вполне определенные, понятные всем слова актив и пассив, аналогами которых являются хорошее/желанное и плохое/ненужное, заменяются совершенно неопределенными словами дебет и кредит. Мало того что слова эти принадлежат исключительно бухгалтерскому лексикону, даже сами бухгалтеры не могли и не могут дать им никакого содержательного определения.

Нигде, кроме бухгалтерии, эти слова не используются, а в самой бухгалтерии никакого определения так и не получили. Слова дебет и кредит в заголовке документа, предназначенного для внешних пользователей, эквивалентны словам «непонятно что» или «не можем подобрать общее название».

На наш взгляд, наилучшим было бы такое паллиативное решение: никаких заголовков для сторон баланса не делать вообще. Только общий заголовок для всего документа — «Баланс», а под ним две колонки без заголовков.

Как видим, бухгалтеры ни при каких обстоятельствах менять форму баланса не желали. Они (хотя и далеко не все) готовы были признавать «неточности», присваивать сторонам баланса бессмысленные заголовки, понимая и признавая последнее. Они готовы были на что угодно, только не на перегруппировку данных.

Проблема с поиском хоть сколько-нибудь адекватного наименования сторон баланса — наглядный пример того, как фундаментальные теоретические проблемы проявляют себя в момент подбора терминологии. Невозможность подобрать осмысленный термин для группы объектов говорит о том, что сама группировка сделана неправильно, что допущено смешение разнородных понятий, а в таких случаях о правильности теории и говорить не приходится.

Итог

Европейцы впервые познакомились с итальянской двойной бухгалтерией из «Трактата» Луки Пачоли в 1494 г. Трактат являлся руководством по технике ведения учетных книг, никаких теоретических положений в Трактате не содержалось. Но это была бухгалтерия высокого уровня, на несколько голов превосходившая имевшиеся в то время у европейских купцов методы ведения хозяйственного учета.

Несмотря на все усилия, европейцам не удалось разобраться с замыслом создателей двойной бухгалтерии, с целями и сутью этой информационной технологии. Они оказались способными только на подражания, на точное воспроизведение техники ведения счетов и книг, описанной в Трактате. Первое теоретическое истолкование было предложено французом Эдмондом Дегранжем только через три столетия, в 1795 г.

Это породило технизм, свойственный бухгалтерскому сообществу до сих пор. Обучение и понимание бухгалтерии шло «от техники», от конкретных приемов записи в учетных книгах, полученных когда то из Италии. Одним из таких учетных приемов была процедура ведения счета Баланса, определившая историческую форму этого отчетного документа: все счета с дебетовыми сальдо — в активе, все счета с кредитовыми сальдо — в пассиве.

Сложившийся стереотип оказался очень устойчивым. Техника ведения счетов и книг, а не экономическое содержание определяли группировку статей в балансе, а через нее классификацию счетов и фактов хозяйственной жизни до самого недавнего времени.

Источники

- Бауэр О.О.* Мемуары к истории бухгалтерии и памятники священной старины. М., 1911.
- Блатов Н.А.* Основы общей бухгалтерии. М.; Л., 1930.
- Гуляев А.И.* Начала коммерческого счетоводства. М., 1913.
- Кейль К.П.* О некоторых древнейших обработках трактата Луки Пачиоло по бухгалтерии. Могилев, 1910.
- Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях. М., 2001.
- Прокофьев А.В.* Курс двойной бухгалтерии. 12-е изд. М., 1916.
- Сиверс Е.Е.* Общее счетоводство. 4-е изд. СПб., 1915.
- Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М., 1996.
- Соколов Я.В.* В какие догматы верил Лука Пачоли и что они значат для нас // *Пачоли Лука.* Трактат о счетах и записях. М., 2001(а).
- Соколов Я.В.* Лука Пачоли в России // *Пачоли Лука.* Трактат о счетах и записях. М., 2001(б).
- Фон-дер-Зее А.* Руководство к изучению двойной итальянской бухгалтерии. М., 1872.